

По правде говоря, Хуан Сяолун испытывал особое чувство, когда услышал, что предок семьи Ци хотел, чтобы Лю Юнь поднёс им двадцать тысяч божественных духовных камней, прежде чем он захочет отменить соглашение о браке с семьей Чжу.

То, в чём он, Хуан Сяолун, не испытывал недостатка, было духовными камнями.

«Этот предок семьи Ци действительно так сказал?» Хуан Сяолун так смеялся, что Лю Юнь был озадачен.

Увидев, что Хуан Сяолун не перестает смеяться, Лю Юнь сказал: «Я знаю, что у младшего брата есть сокровища Хейлстоуна и Сюаньцзи, но эти двадцать тысяч божественных духовных камней – это немаленькая сумма». Этого было недостаточно, чтобы собрать 1,2 трлн!

И снова, несмотря на их хорошие отношения, Лю Юнь был слишком смущен, чтобы протянуть ему руку и попросить у своего младшего брата.

Когда Лю Юнь сказал это, Хуан Сяолун слегка повернул запястье. Зал дрогнул, из пустоты выпало бесчисленное количество камней. В этот момент безумная духовная энергия взлетела безумно.

Лю Юнь ошеломленно посмотрел на холм камней, он долго не был способен реагировать. И когда он наконец отреагировал, он задрожал, вскочил на ноги, и потопал к холму. Лю Юнь протянул руку, прикоснулся и взял один из камней. Он бессвязно пробормотал: «Б-божественный, в-высокий божественный класс! Это, это, это реально, это реально!»

Раздался смех Хуан Сяолуна: «Конечно, это правда, ты когда-то видел поддельные камни высокого качества?»

Лю Юнь вздохнул, нарезаю круги вокруг Хуан Сяолуна: «Младший брат, это же...!»

Хуан Сяолун махнул рукой: «Старший брат, я знаю, что ты хочешь сказать. Просто посчитай эти двадцать тысяч божественных духовных камней моим свадебным подарком для тебя и сестры, поэтому ты должен принять его! »

Лю Юнь все еще колебался: «Еще ...!»

Двадцать тысяч божественных духовных камней, этот свадебный подарок был чрезвычайно дорогим!

Хуан Сяолун улыбнулся ему в лицо: «У меня их полно, поэтому тебе не нужно смущаться. В тот день, когда ты с сестрой поженитесь, я пришлю еще двадцать тысяч в качестве поздравительного подарка».

Лю Юнь содрогнулся, его глаза расширились от шока, тупо глядя на Хуан Сяолуна.

Еще двадцать тысяч в качестве поздравительного подарка!

В этот момент Лю Юнь почувствовал, как его голова закружилась.

Спустя долгое время Лю Юнь наконец опомнился, и когда он это сделал, он крепко обнял Хуан Сяолуна в благодарность.

Конфликт, в котором он так долго варился, был окончательно разрешён. Он смеялся как маленький ребенок, а в следующую секунду закричал.

Наблюдая за выходками своего старшего брата, Хуан Сяолун лишился дара речи. Но он мог сочувствовать ему.

С другой стороны, Хуан Сяолун был рад, что Лю Юнь не спросил его, как он получил так много камней высокого качества.

Спустя некоторое время Хуан Сяолун покинул внутренний двор Лю Юня, в то время как Лю Юнь побежал к Ци Вэнь со счастливой улыбкой. Несомненно, он не мог дожидаться, чтобы поделиться с ней хорошими новостями.

Наблюдая за тем, как его старший брат Лю Юнь исчез из поля зрения, слабая улыбка потянулась к углам губ Хуан Сяолуна, когда он вышел из двора, прогуливаясь без дела.

Пока он прогуливался, он встретил довольно много учеников из четырех галактик, которые шли группами по два или три. Они изучали место, разговаривали и смеялись.

«Слухи говорят, что здесь также присутствуют несколько человек из списка небесного царства, даже третье место, Лу Цун!»

«Что?! Лу Цун тоже здесь?! Эти ученики из списка, хотя они и не являются Мастера Небесного царства, каждый из них – страшный гений с силой, почти сравнимой с мастером Небесного царства. Если они тоже здесь, наши шансы ... »

«Я не знаю, по какой причине, но Ван Лонг на самом деле не здесь! О, но я слышал, что и Хуан Сяолун тоже!»

«Хуан Сяолун? С его восьмым уровнем царства Бога, что он здесь делает? Хотя его талант потрясающий, я слышал, что одним из первых условий Святой Матери Яо Чи является культивация позднего десятого уровня и выше».

Эта группа учеников прошла мимо Хуан Сяолуна. Не узнав его они пошли дальше. Услышав эту группу учеников, Хуан Сяолун был любопытен.

Третье место, Лу Цун? Хуан Сяолун внезапно вспомнил тот момент в мире Хейлстона, когда он искал сокровище. Он встретил высокого молодого человека из Института Лазурного Дракона, который использовал Десять тысяч слов Дхарани, чтобы сломать ограничительное образование.

Этот молодой человек также звался Лу Цун.

«Похоже, этот высокий молодой человек, с которым я столкнулся на Хейлстоне, был тем же Лу Цуном».

Несмотря на то, что вокруг было довольно много подобных обсуждений, Хуан Сяолун не обращал на них особого внимания.

Как только он обернулся, планируя вернуться во внутренний двор, в его направлении вышла группа из пяти учеников из института Лазурного Дракона.

Одним из них был тот же высокий молодой человек, Лу Цун!

Лу Цун был удивлен, увидев Хуан Сяолуна: «Хуан Сяолун!» Очевидно, он не ожидал, что здесь будет Хуан Сяолун.

Остальные четыре ученика Института Лазурного Дракона окружили Хуан Сяолуна, как если бы они были обученными собакам, когда они слышали, как Лу Цун сказал его имя. Все они зафиксировали смертельный яркий взгляд на Хуан Сяолуне.

Но Лу Цун выговорил четверых: «Что вы все делаете? Это Гора Яо Чи!»

Только тогда четыре ученика Лазурного Дракона Института отошли к Лу Цуну.

Взгляд Лу Цуна был зафиксирован на Хуан Сяолуне, он насмеялся: «Хуан Сяолун, я не ожидал, что ты тоже будешь присутствовать на банке Святой Матери Яо Чи, ты действительно переоцениваешь себя».

В том году он и несколько других столкнулись с большими трудностями, чтобы сломать внешний барьер сокровища Хейлстона, но кто бы мог подумать, что все их усилия были напрасны. Вместо этого Хуан Сяолун был тем, кто забрал всё сокровище.

В связи с этим его обида и ненависть к Хуан Сяолуну за последние годы только усилились.

Хуан Сяолун был равнодушным даже после того, как услышал насмешки Лу Цун: «Ты думаешь, что можешь выиграть?»

Лу Цун рассмеялся, «Хэ Фэйфан прорвался в Небесное царство, но он не пришел. Ван Лонга здесь нет, поэтому первое место - моё. Когда время придет, ты также можешь бросить мне вызов. Очень жаль, что у тебя нет силы». Сказав это, он развернулся и ушел.

«Старший брат Лу, мы отпустим этого ублюдка просто так?» Один из них не хотел уходить.

Злая улыбка покрыла лицо Лу Цуна: «Не волнуйся. Даже если этот урод не осмелится бросить мне вызов, я вызову его перед всеми, он не сможет убежать. Я раздавлю его перед всеми!»

Лу Цун нарочно не понизил голос, поэтому его слова достигли ушей Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун с усмешкой смотрел в спины этих учеников Института Лазурного Дракона. Итак, через несколько дней во время битвы он покажет Лу Цуну, кто побеждает и кто проигрывает.

У этого Лу Цун не было бы шанса отказаться от битвы.

Потому что ему суждено умереть на арене!